

Карева Алла Викторовна

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИИ М.М.СПЕРАНСКОГО

Информация об авторе. А.В. Карева, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО РГУ имени С.А.Есенина

Реформы, осуществляемые в России с начала 1990-х гг., связаны с воплощением на практике принципа разделения властей, созданием демократического государства с развитой правовой системой. Решение этих задач возможно только при условии обеспечения реальной и эффективной правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, при повышении роли гражданского общества и общественного контроля в развитии правозащитных механизмов и повышении политической культуры.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации Россия провозглашается правовым государством, а права и свободы человека признаются высшей ценностью и являются основой конституционного строя. Однако формальное закрепление равноправия может воплотиться на практике в подлинное равноправие, свободу и безопасность только при наличии соответствующих гарантий, в противном случае может возникнуть искажение данных принципов, приводящее к незащищенности индивида. Тем самым, проблемы соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина сохраняют свою актуальность и сегодня. Значительный интерес к данной теме связан не только с изменением содержания разделения властей в процессе исторического развития и практики конституционного воплощения, но и с появлением на современном этапе развития России новых политических механиз-

мов и правовых институтов взаимодействия властей. Принцип разделения властей, предусматривающий систему «сдержек и противовесов», направлен на предотвращение возвышения одной ветви власти над другой, недопущение развития авторитарных и диктаторских тенденций. Между тем, в современной России проблемы реализации данного конституционного принципа достаточно актуальны, особенно при наличии дисбаланса во взаимоотношениях властей.

Учитывая это, необходимо обратиться к истории развития отечественного государства в первой четверти XIX в., к проблемам, связанным с утверждением институтов демократии и конституционализма в Российской империи. А в контексте этого следует вспомнить политико-правовое наследие М.М. Сперанского, его конституционные проекты.

В истории отечественной государственности рубеж XVIII-XIX вв. занимает особое место. Международный престиж Российской империи, возросший в результате внушительных внешнеполитических успехов, находился в явном противоречии с внутривнутриполитическим положением страны, социальной структурой общества. В прежнем своем виде Россия уже не соответствовала требованиям времени. Промедление в решении важнейших социальных, политических, экономических проблем, усиливающееся отставание России от Запада неблагоприятно отра-

жалось на международном авторитете страны, препятствовало дальнейшему развитию страны. Между тем в Европе все более популярными становились идеи политической свободы и гражданского равенства, которые проникали и в Россию.

В этот период стране крайне требовалась модернизация государственного строя, планы которой достаточно активно обсуждались в обществе. Определяя вектор развития страны, Российская империя, по сути, оказалась перед выбором между сохранением самодержавно-крепостнического строя или поисками иных форм и методов, соответствующих новым потребностям страны и вызовам времени. В качестве иного пути развития обозначилась конституционная альтернатива, которая была не только теоретически возможной, но и вполне реальной для практического воплощения на самом высоком уровне. Реальность осуществления конституционной альтернативы возрастала, поскольку сам монарх оказался носителем доктрины конституционализма. Это объяснялось европейским образом царя, который непосредственно знал о конституционных тенденциях развития Западной Европы. Александр I, как политик новой формации, высказывал достаточно прогрессивные, радикальные взгляды. Придя к власти в условиях сохранения крепостного права, новый император столкнулся с тяжелыми проблемами. Он понимал необходимость преобразований, которые могли

бы предотвратить развитие событий по революционному сценарию Западной Европы. Более того, Александр I принимал деятельное участие в создании новой системы правительственного конституционализма, использовавшейся европейскими монархами в период Реставрации. Для внешнеполитического курса России первой четверти XIX в. была характерна политика «конституционной дипломатии», что выразилось в предоставлении автономии Финляндии практически с конституционными гарантиями в 1809-1810 гг., в принятие Конституционной Хартии Царства Польского 1814 г. Многие конституции эпохи Реставрации разрабатывались при прямом участии Александра I и его ближайшего окружения (Конституционные Хартии Франции 1814 г. и Царства Польского 1815 г.)¹. Тем самым, за пределами России, Александр I считал возможным предоставление конституций другим государствам, народ, которых, по его мнению, в отличие от российского, был готов к этому.

Создателем смелого и прогрессивного для того времени проекта преобразований России стал М.М. Сперанский, предложивший развернутый план государственного переустройства власти, в котором власть императора «ограничивалась» через систему основных государственных законов. В отличие от других проектов реформатор наиболее последовательно сформулировал политико-правовые идеи, что и нашло отражение в его конституционных проектах². В 1808 г. в ответ на стремление императора «даровать России конституцию» Сперанский в октябре 1809 г. разработал «План всеобщего государственного образования». Так появилось «Введение к Уложению государственных законов». В своем проекте автор наиболее полно сформулировал свои воззрения на грядущее преобразование Российского государства, на принципы, содержание, ход и объем реформ. Вообще М.М. Сперанский считал реформы самым эффективным и необходимым путем развития, он установил закономерную связь между многовековой трансформацией формы государств, образа правления и необходимостью своевременного проведения политических преобразований: «Царства земные имеют свои эпохи величия и упадка, и в каждой эпохе образ правления должен быть соразмерен той степени гражданского образования, на коей стоит государство. Никакое правительство, с духом времени не сообразное, против всемогущего его действия устоять не может. Посему первый и главнейший вопрос, который в самом преддверии всех политических перемен разрешить должно, есть благовременность их начинаний»³.

Реформатор полагал, что для Российской империи в условиях архаичности существовавшего государственного строя и государственного аппарата, прежде всего, необходимо поддержать и усилить авторитет монарха. А это требовало создания механизма реализации царем своих полномочий через систему государственных институтов, но с четким правовым статусом. Начинать преобразования в России, считал Сперанский, следовало с реорганизации центральных орга-

нов управления, в первую очередь, с разработки конституции. Он возлагал большие надежды на конституцию, которая, по его мнению, была способна ограничить крайние проявления тирании Российского государства, позволила бы появиться элементам правового государства и смогла стать гарантом гражданских прав и законов. Однако инициатива в установление конституционного строя должна исходить исключительно от императора. Преобладание монархического принципа отличало германскую модель конституционной монархии, наиболее привлекательную для умеренного либерального конституционализма, к представителям которого можно отнести и М.М. Сперанского. Выбор германского конституционализма и его предпочтение французскому, объяснялся тем, что модель российского конституционализма была наиболее близка германскому варианту. У России, как и у многих германских государств, был одинаковый уровень социально-экономического развития, сходный характер взаимоотношений государства и общества, доминирующая роль государства в модернизации общества. Не буржуазия, как в большинстве стран Западной Европы, а государство являлось главным инициатором, стратегом и основным носителем преобразовательной программы. Первые шаги в направлении конституционализма, начальные периоды развития конституционализма и в Германии, и в России приняли форму просвещенного абсолютизма. Помимо этого, именно Французская революция напугала либеральные слои российского общества, оттолкнув от французской республиканской модели правового государства и сделала привлекательной германский вариант ограниченной монархии с преобладанием монархического акцента⁴. Между тем, у самого Сперанского «сокровенные симпатии находились на стороне Англии с ее конституционной монархией, а также Франции и ее буржуазной конституции»⁵.

Серьезное внимание М.М. Сперанский уделяет закону, как основному принципу жизнедеятельности любого государства. Он воспринимает закон как средство защиты свободы и безопасности: «Законы существуют для пользы и безопасности людей им подвластных»⁶, но считает, что защитные механизмы необходимы не только от произвола исполнительной, но и законодательной власти. Тем самым, реформатор высказывает требование конституционно-правового ограничения власти, которое заставит правительство при выполнении своих функций учитывать существующее право, что придавало бы большую стабильность государственной власти. Для решения задачи подчинения власти праву, то есть закону, не подлежащим изменениям, Сперанский считает необходимым разделение властей: «Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судебная»⁷. Согласно принципу разделения властей, господствовавшему в то время в Западной Европе, государство не должно составлять закон и исполнять его. «Нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его. Отсюда не-

обходимость установлений, действующих в составлении закона и его исполнении. Из тройкого порядка государственных сил возникает тройкий порядок сих установлений. Одно из них должно действовать в образовании закона, другое – в исполнении, третье – в части судной»⁸. Это означало, что в системе организации власти три ее ветви взаимодействуют, но при верховной роли государя в каждой из них. Кроме того, предусматривалось наличие сдержек и противовесов как внутри каждой из них, так и между ними. Именно так можно было, по мысли Сперанского, ограничить, «умерить» самовластие и обеспечить медленное, поступательное развитие страны⁹.

Для реализации «в России принципа разделения властей, существовавших в форме трех практически независимых ветвей – законодательной, исполнительной и судебной, М.М. Сперанский предложил распределить данные функции между тремя органами соответственно: Государственная дума, министерства, Сенат. Каждое из этих учреждений имели свою систему органов на местном уровне...»¹⁰. Каждая из ветвей власти, начиная с самых нижних звеньев, должна была функционировать строго в рамках закона. Предусмотренное разделение властей, по мнению реформатора, не может быть простым разделением функций. У каждой ветви власти должна быть подлинная самостоятельность по отношению ко всем другим ветвям государственной власти. Свою концепцию Сперанский рассматривает на основе системного видения проблемы. В соответствии с ним он не просто перечисляет все ветви власти, но в процессе этого перечисления включает весь комплекс сдержек и противовесов, которые, по его мнению, должны обеспечить максимально разумную организацию деятельности каждой из этих властей¹¹. Поскольку обсуждение законопроектов требует участия огромного количества людей, автор считал необходимым создать специальные органы, представляющие законодательную власть – собрания или Думы, причем наряду с центральной думой должны создаваться и думы местные. Думы должны состоять из избранных представителей, что является подлинной гарантией ответственности министров, то есть гарантией от произвола исполнительной власти. Но при этом, считал автор, следует ограничить и законодательную власть некоторыми правовыми принципами.

Особое место в проекте Сперанского занимает проблема прав человека, к которой в России было неоднозначное отношение. Само появление идеи прав человека означало движение человечества к свободе и прогрессу. Комплекс прав и свобод обуславливает социальные возможности и блага человека, в связи с этим данная проблема всегда находилась в центре классовых битв за обладание правами, за их расширение и закрепление. Вся история человечества убеждает, что для поддержания и защиты прав и свобод человека необходимы непрестанные и значительные усилия. Буржуазно-демократические революции XVII-XVIII вв. выдвинули широкий набор прав человека, а также принципы свободы и формального равенства, после чего «права че-

1. Захаров В.Ю. Конституционализм как вариант модернизации Российского абсолютизма в конце XVIII – первой четверти XIX века // Российская история. 2011. № 6. С. 44, 45.

2. Чепус А.В. Идеи основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского // История государства и права. 2010. №12. С. 32.

3. Сперанский М. М. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 153–154.

4. Калякин О.А. Конституционализм в России: выбор модели // История государства и права. 2012. №14. С. 17, 18.

5. Козловская В.И. М.М. Сперанский и система сдержек и противовесов в его теории разделения властей // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 12.

6. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 145.

7. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 145.

8. Сперанский М. М. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 164.

9. Козловская В.И. М.М. Сперанский и система сдержек и противовесов в его теории разделения властей // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 11.

10. Семенов А.В. Проекты М.М. Сперанского – политическая мечта или политические провидения // П.А. Столыпин: традиции реформирования России: Сборник статей международной научной конференции. Саратов, 2012. С. 277.

11. Козловская В.И. М.М. Сперанский и система сдержек противовесов в его теории разделения властей // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». 2014. № 2. С. 10.

люди оформились в самостоятельную отрасль права и стали оказывать огромное влияние на характер государства, поскольку явились давно назревшими ограничителями его всевластия, способствовали установлению демократического взаимодействия между государственной властью и индивидом, который раньше не смел и тягаться с огромной государственной машиной и бюрократическим аппаратом, обслуживающим ее¹². Однако огромные трудности и противоречия, которые преодолела Западная Европа в процессе утверждения прав и свобод человека, были несравними с проблемами, с которыми столкнулась Россия. На Западе античные ценности, римское право, особенности городской жизни и традиции договорных отношений постепенно формировали гражданина. В России же вместо граждан были «подданные», и в политическом, и в правовом смысле. Соответственно, если у верховной власти были права, то у подданных оставались лишь обязанности. Запад отличает ярко выраженный индивидуализм и горизонтальные личные отношения между собой при условии широкого участия общества в принятии государственно-правовых решений. Для Востока характерны коллективистские формы взаимоотношений в рамках строгой властной вертикали и единоличного способа принятия различных решений. Любые проявления индивидуализма считались для России чуждым, вредным и опасным¹³.

В данных обстоятельствах решение проблемы прав человека М.М. Сперанский видел в разделении населения на сословия с наделением каждого сословия определенными гражданскими и политическими правами: предполагалось новое разделение граждан по правам на «дворянство», за которым сохранялось право владения населенными землями и свобода от обязательной службы; «людей среднего состояния», состоящего из купцов, мещан и поселян, имеющих у себя не населенные крестьянами земли; «народ-рабочий», включающий крестьян, мастеровых людей и слуг¹⁴. В условиях крепостнического строя особый интерес вызывают гражданские права, которые, по мнению реформатора, должны быть предоставлены всему российскому народу, вне зависимости от класса: 1. Никто без суда наказан быть не может; 2. Никто не обязан отправлять личную службу по произволу другого, не по закону, определяющему род службы по состояниям; 3. Всякий может приобретать собственность, движимую и недвижимую, и располагать ею по закону, но приобретение собственности недвижимой населенной принадлежит известным только состояниям; 4. Никто не обязан отправлять вещественных повинностей по произволу другого, но по закону или добровольным условиям. Между тем, данные права вступали в резкое противоречие с крепостническим строем Российского государства, ограничивали крепостное право, а значит шли вразрез с интересами дворянства, являющимся главной социальной опорой царизма. «Первое из этих положений дает крепостным людям право суда и, отбирая его у помещиков, ставит их наравне со всеми перед законом. Второе положение ликвидирует право отдавать в службу без очереди. Помещики не признали ограничение их влияния над своими крепостными. Таким

образом, идея о наделении народа российского общими гражданскими правами в начале XIX в. была несвоевременной»¹⁵. Однако Сперанский был убежден, что конституция и основные законы, призванные защищать гражданскую свободу, не могут отнять ее у граждан. Тем самым, автор проекта считал Россию зрелой для того, чтобы приступить к реформам и принять конституцию, которая обеспечит не только гражданскую, но и политическую свободу. Реформатор замечал, что в истории не осталось примера, когда просвещенный коммерческий народ долго оставался в состоянии рабства. А затем подчеркивал, что со времен Петра I в России распространилось образование и промышленность, что уже позволяло приблизиться к политической свободе.

В связи с этим возникал другой не менее важный социально-политический вопрос: всем ли российским подданным должны принадлежать политические права? Ответ Сперанского во многом совпадал с взглядами российских реформаторов XVIII в. и соответствовал западным политическим тенденциям и аналогам: «Нет сомнения, что люди, имеющие собственность, все без различия должны быть допускаемы к участию в правах политических», так как именно они смогут более правильно, с пользой для себя и для государства определить полезность того или иного закона. Если же допустить к политическим правам людей, не имеющих собственности, то «избирательные силы народа перейдут в руки тех самых, кто наименее в доброту сих выборов имеют участие и наименее способов к правильному их усмотрению»¹⁶. Закон, прежде всего, защищает личность и собственность, значит, чем больше у человека имущества, тем больше он заинтересован в защите прав собственности. Соответственно, люди, владеющие собственностью, больше заботятся «о доброкачественности законов» и правильно могут о них судить. Следовательно, из процесса выборов исключаются те, кто не имеет ни недвижимого имущества, ни капитала. Таким образом, согласно проекту Сперанского, избирательными правами наделялись граждане России, обладающие землей или капиталами, в том числе государственные крестьяне. Мастеровые, домашние слуги, крепостные крестьяне отстранялись от выборов, но беспрепятственно пользовались гражданскими правами. Все это свидетельствовало о наличии сословного и цензового принципов в проекте Сперанского, который, так или иначе, выражал интересы аристократии. Тем не менее, предназначение государства автор видел в обеспечение безопасности личности, собственности и чести каждого. А сословные и цензовые ограничения, по мнению А.Н. Сахарова, являлись совершенно оправданными для своего времени. Более того, они были оправданы и дальше, до начала XX в., так как общецивилизационный уровень страны менялся медленно¹⁷.

Принцип разделения властей, предложенный М.М. Сперанским, теоретически предполагал распределение власти державной между разными структурами, но фактически же предусматривалось сосредоточение ее в руках императора, в личности которого воплощалось единство государственной власти. Монарх как носитель

государственного суверенитета оставался единственным представителем всех ветвей власти, возглавляя их. Разумное устройство государственной власти автор проекта видел в ее делении на три ветви, но при обязательном сохранении самодержавной власти. Без монарха и приоритета его власти, реформатор не мыслил будущее Российского государства. Вершиной стройной системы, созданной Сперанским, должен был стать Государственный Совет, выступающий в качестве связующего органа между монархом и новой организацией власти. По мысли автора Государственный Совет «являлся высшим органом над всеми тремя ветвями власти, объединяя действия императора с ними. ...Государственный Совет предусматривался им в качестве интегрирующего и координирующего института власти, над которым мог стоять только монарх»¹⁸.

Ответственность за неправомерные или непопулярные законы ложится на министров или на законодательную власть. Суд не имеет той должной свободы в действии, так как назначение на должность судьи зависит от высших должностных лиц в уездах или от царя при назначении на высшие должности. Тем не менее, даже формальная реализация на практике принципа разделения властей должна была дать свои результаты, должна была сделать первый шаг к строительству конституционной монархии, но при этом схема устройства государственной власти «по Сперанскому» заключалась в том, что власти, император, были не вписаны в систему разделения властей¹⁹. Таким образом, автор проекта не посягал на монархическое государственное устройство, приоритет власти императора был для него непререкаем. Монарху принадлежала вся полнота власти, М.М. Сперанский только обозначал ее пределы. Это объяснялось особенностями становления и развития отечественной государственности. Необъятные пространства, многоэтнический и поликонфессиональный состав населения, стремление к расширению, освоению и развитию огромной территории страны требовали сильной государственной власти и соответственно мощного бюрократического аппарата управления.

Сущность и содержание проекта реформ Сперанского указывает на стремление автора преобразовать страну, создать конституцию, осуществить принцип разделения властей, внедрить систему выборных учреждений и судов, сформировать совершенную законодательную систему. Он одним из первых, применительно к России, заговорил о разделении властей, о гражданских правах и свободах, о привлечении населения к управлению страной. Воззрения М.М. Сперанского в данных вопросах представляли особую ценность, учитывая, что на рубеже XVIII-XIX вв. в России отсутствовала не только практика «разделения властей» — отсутствовали как таковые научные труды, школы, которые должны были бы сформировать общественное правосознание²⁰. Некоторые из предложенных реформаторов идей, например, об ограничении прав дворянства и о постепенной отмене крепостного права, были настолько революционны, что общество того времени оказалось просто не готово воспринять их. «Верховная власть оказалась не в состо-

12. Грудцына Л.Ю. История возникновения и развития прав и свобод человека и гражданина в России // Современное право. 2007. № 10-1. С. 97.

13. Калинин А.И. Русские идеи «служения» и «милости» как формы закрепления отношений «власть — подчинение» // История государства и права. 2014. №3. С. 26, 27.

14. Белозеров Б.П. Роль и место М. М. Сперанского в становлении российской государственности в начале XIX в. // Социология и право. 2013. № 1 (18). С. 77.

15. Семенов А.В. Проекты М.М. Сперанского — политическая мечта или политические провидения // П.А. Столыпин: традиции реформирования России: Сборник статей международной научной конференции / отв. ред. Д.Ф. Аяцков. Саратов, 2012. С. 277.

16. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 184-185.

17. Сахаров А.Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России // Отечественная история. 2000. №5. С. 27.

18. Симонович Л.П. Разделение властей в русской политико-правовой мысли XVIII — начала XIX вв. // История государства и права. 2012. № 3. С. 28.

19. Чепус А.В. Идеальные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского // История государства и права. 2010. №12. С. 33.

20. Симонович Л.П. Разделение властей в русской политико-правовой мысли XVIII — начала XIX вв. // История государства и права. 2012. № 3. С. 26.

21. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX века. М., 1989. С. 326.

янии провести коренные перемены, которые явно назрели, и необходимость которых была вполне очевидна наиболее дальновидным политикам»²¹.

Таким образом, из масштабного плана преобразований М.М. Сперанского была реализована лишь небольшая его часть. Однако идеи реформатора, заявленные им более двухсот лет назад и почти не получившие практического воплощения при жизни, оказали существенное влияние на дальнейшее развитие России. Они оказались значимыми не только для того времени, они остаются востребованными и поныне. И сегодня сохраняет свою актуальность такие важнейшие идеи Сперанского, как господство права и верховенство закона в государстве, адаптация принципа разделения властей и обеспечение

принципа законности в деятельности всех ветвей государственной власти.

Литература

1. Белозеров Б.П. Роль и место М.М. Сперанского в становлении российской государственности в начале XIX в. // Социология и право. 2013. № 1 (18). С. 73-79.
2. Калиниченко А.И. Русские идеи «служения» и «милости» как формы закрепления отношений «власть - подчинение» // История государства и права. 2014. №3. С. 22-27.
3. Козловская В.И. М.М. Сперанский и система сдержек противовесов в его теории разделения властей // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». 2014. № 2. С. 6-14.

4. Мироненко С. В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX века. М., 1989. С. 326.

5. Семенов А.В. Проекты М.М. Сперанского – политическая мечта или политические провиденции // П.А. Столыпин: традиции реформирования России: Сборник статей международной научной конференции / отв. ред. Д.Ф. Аяцков. Саратов, 2012. С. 271-283.

6. Симонишвили Л.Р. Разделение властей в русской политико-правовой мысли XVIII - начала XIX вв. // История государства и права. 2012. № 3. С. 26.

7. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 184-189.

8. Чепус А.В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского // История государства и права. 2010. №12. С. 28-37.